- Хе-хе. Так ведь? Как и ожидалось, я смогу поладить с Настоятелем!

- Настоятель!

- Как…

Монах секты Шаолинь выглядел сбитым с толку присутствием этого человека. Увидев это, Настоятель спросил с мягким выражением лица:

- Есть ли что-нибудь неправильное в том, что сказал этот молодой ученик?

- …они оскорбили Шаолинь!

- Оскорблена была не секта Шаолинь, а ваша гордость, верно?

- …

Настоятель покачал головой.

- Юный ученик прав. Секты собрались здесь для того, чтобы драться и соревноваться друг с другом. Как мы можем обвинять их только в том, что метод и время, которые они выбрали, были не такими, как мы хотели?

- Но ученики секты Южного Острова пострадали!

На слова Гон Хва Чхон Мён улыбнулся и сказал.

- Тогда секта Южного Острова должна поднять эту тему. Я не знаю, почему монах злится. Секта Южного Острова не подчиняется секте Шаолинь.

- …

Гон Хва был так потрясен, что забыл моргнуть и просто посмотрел на Чхон Мёна.

«Что с ним?»

Все вокруг его слышали.

Таким образом, с этого момента, если секта Шаолинь продолжит защищать секту Южного Острова и обвинять гору Хуа, может показаться, что секта Южного Острова не способна справиться со своими проблемами, не обращаясь за помощью к секте Шаолинь.

Даже если это неправда, как могли люди, охотящиеся за любыми сплетнями, до которых они могли добраться, упустить этот шанс?

Гон Хва подавил гнев и посмотрел на Чхон Мёна, который загнал его в угол.

Но, к сожалению, Чхон Мён еще не закончил.

- Ах, нет. Учитывая все, давайте спросим их прямо. Эй, парни!

- …

Чхон Мён посмотрел на учеников секты Южного Острова, и все они вздрогнули.

- Вы собираетесь отомстить за проигрыш собственными руками или будете ныть перед сектой Шаолинь, потому что получили от нас пощечину?

Все их лица стали белыми. В тот момент, как отзвучали его слова, все поняли, что могут дать только один ответ.

Лучше быть побитым, чем слабаком, который скулил.

И именно они утверждали, что являются учениками престижной секты… нет, на данный момент это был нормальный выбор для любого в такой ситуации.

- К-конечно, мы отомстим своими руками!

- Если бы мы использовали мечи, вас бы уже здесь не было!

- Вам лучше быть готовыми! Мы не проявим пощады!

Чхон Мён посмотрел на Гон Хва.

- …так они сказали.

- …

Это заставило Гон Хва замолчать. Если дела шли так, то секте Шаолинь нечего было добавить.

Чхон Мён строго сказал.

- Дети бездельничали и немного помахали кулаками, да и сломали друг другу носы. И как будто это было что-то важное, что даже лидера секты позвали, и когда… э. Когда секта Шаолинь превратилась в такое место? Я ошибаюсь, Лидер секты, Настоятель?

- Ха-ха. Ты не ошибаешься, дитя.

- Настоятель!

Гон Хва был расстроен тем, что их Настоятель встал на сторону ученика другой секты.

Но как только он увидел лицо Настоятеля и его мягкую улыбку, Гон Хва не смог больше ничего сказать и просто поклонился.

- Я сглажу эту ситуацию как Лидер секты Шаолинь.

Настоятель посмотрел на Хён Чжона и сказал.

- Борьба на территории секты Шаолинь заслуживает осуждения. Но те, кто собрался здесь на соревнования, обязательно будут в напряжении. Шаолинь несет ответственность за то, что не справился с этим должным образом, поэтому я приношу свои извинения секте Южного Острова и секте горы Хуа.

Настоятель сложил руки и поклонился.

Хён Чжон и ученики секты Южного Острова замерли, увидев это.

- Не делайте этого, Настоятель! Я не смогу показать лица, если приму Ваши извинения.

Настоятель улыбнулся и поднял голову.

-Воздушных змеев нужно запускать в противоположных направлениях во время соревнования*. Но если же не хотите прислушиваться, это то, что каждая секта должна решать сама. Секта Шаолинь не будет вмешиваться в это.(*Т.е. не мешать и не сталкиваться друг с другом)

- Гм.

Хён Чжон вздохнул.

- Но.

Он посмотрел в обе стороны и продолжил.

- Если что-то подобное будет продолжаться до назначенного дня, все станут свирепее. Поэтому я прошу всех демонстрировать соответствующее поведение, подобающее их статусу и лицу.

- Мы приносим свои извинения…

Настоятель сложил руки.

- Тогда на этом я вас покину.

Когда он медленно начал идти, все монахи секты Шаолинь бросили взгляд на учеников горы Хуа и последовали за ним.

- Как и ожидалось от секты Шаолинь.

- Так здорово!

Все, кто смотрел, одобрительно закивали головами.

В любом случае работа, которую нужно было сделать, была закончена, и все почувствовали облегчение. А иначе эта ситуация могла выйти из-под контроля.

- Это потому, что Шаолинь есть Шаолинь?

Чхон Мён бормотал, улыбаясь.

«Ну, дело зашло…»Так!

В этот момент кто-то положил руку на плечо Чхон Мёна, заставив его повернуть голову.Вздрог!

И он увидел Хён Чжона с выражением, которого никогда раньше не видел.

- …Следуйте за мной.

- …

«…это странно».

«Это храм Шаолинь… почему здесь Асура?»

«Хаа…»

Гон Хва, следовавший за Настоятелем, открыл рот и проворчал.

- Аббат… Как ты мог так поступить?

На лицах других учеников Гон было недовольство, и все они спрашивали об одном и том же.

- Они оскорбили Шаолинь! Эти ребята сражались на территории нашей секты Шаолинь! Они оскорбили нас!

- Их нужно наказать!

Выражение лица Настоятеля изменилось.

Холодное, полное достоинства лицо заменило мягкие черты… это выражение больше подходило Настоятелю Шаолинь.

- Тогда ты хотел, чтобы я сказал, что можно использовать мечи с разрешения секты Шаолинь перед всеми этими людьми? Что было грехом бить, не получив нашего разрешения?

- Ладно, но…

- Угх.

- Ты глупец. Глупый. Ты даже не можешь угнаться за сердцем ребенка.

В словах ребенка было спрятано острое лезвие.

«Что, если бы меня там не было?»

«Гон Хва попал бы в эту ловушку. В таком случае я мог бы попытаться аккуратно разрешить ситуацию, но…»

«Слухи, что могли появиться… все они бы говорили, что секта Шаолинь преследовала другие секты и злоупотребляла своей властью».

Он уже предупредил лидера секты горы Хуа.

Завистливые взгляды сосредоточатся на них, если они продолжать расти в столь быстром темпе.

Но прямо сейчас, самой ненавистной сектой была секта Шаолинь.

И это был инцидент, что мог превратить их в добычу, если бы его ученик попал в расставленную ловушку. И, в конце концов, секта Шаолинь заслужила бы звание лицемеров, которых нельзя наказать.

- Хаа.

Настоятель слабо рассмеялся.

«Ты правда разозлился в той ситуации? Ты что, маленький мальчик?»

Подумав, он сказал.

- Гон Хва.

- Да, Аббат.

- Ты что-нибудь знаешь об этом ребенке Чхон Мёне?

- Гм.

Ответ пришел от Гон Джа, а не от Гон Хва.

- Если это Чхон Мён с горы Хуа, то он известен как Божественный дракон горы Хуа, который, как говорят, является кандидатом на звание «Лучший в мире» своего поколения.

- Божественный дракон горы Хуа?

- Да. Я слышал, что он победил Джин Гымрюна из секты Южного края, а также победил секту Удан. Есть слухи, но они еще не были подтверждены, что он так же одержал победу над Му Джином из секты Удан. Также ходят слухи, что он сражался против главы семьи Сычуань Тан…

- Как ты смеешь говорить такую чепуху Настоятелю!

- …Я прошу прощения.

Гон Хва закричал на Гон Джа.

- Му Джин из секты Удан еще ладно, но как ты можете говорить о главе семьи Сычуань Тан!

- Это только слухи…

- Достаточно.

Настоятель остановил их от дальнейшего спора.

«Божественный дракон горы Хуа».

Теперь это имя прочно врезалось в его память.

- Я слышал, что гора Хуа в последнее время растет с неимоверной скоростью, потому что с ними был такой ребенок. Это, безусловно, огромное благо для них. Если есть такой ребенок, то, конечно, и другие дети вокруг него будут тянутся к вершинам.

- …даже если это столкновение было результатом боя без поднятых мечей, они в одностороннем порядке победили учеников секты Южного Острова. Это то, что нельзя упускать из виду. Может быть…

Гон Хва закусил губу.

Ему не нужно было слушать до конца, чтобы понять, что происходит.

«Для секты Шаолинь тоже могут возникнуть трудности».

Гон Хва хотел напомнить о том, как секта Шаолинь сыграла большую роль в вытеснении горы Хуа из Девяти Великих Сект.

Конечно, гора Хуа должна затаить злобу на все Девять Сект. Но если гора Хуа поднялась до

положения, когда она могла угрожать Девяти Сектам, тогда не было другого выбора, кроме как говорить об их возвращении.

Этого никто не хотел. И никто не будет чувствовать себя комфортно с ними.

Но…

Настоятель оглянулся. Он мог видеть учеников горы Хуа.

«Гора Хуа».

Это было не слишком приятно.

Гон Хва беспокоился об этом, но для настоятеля это было мелочью.

Но в то же время для него это имело куда более глубокий смысл.

Грехи предыдущего Настоятеля тяготили его.

- Как долго я должен держать ладони открытыми и закрывать небо?

- Лидер секты, Аббат?

- Нет, ничего.

Настоятель покачал головой.

«Дела прошлого».

Это было даже не его время, а несколько поколений назад.

- Гон Хва.

- Да, Аббат.

- Не своди глаз с горы Хуа и их Божественного Дракона!

- Да.

- Давайте вернемся.

Договорив, Настоятель ускорил шаг. Однако его шаги казались тяжелее.

- …

- …

Было много слов, которыми можно обругать. Но сегодня Чхон Мён узнал кое-что новое.

«Просто скажи, так всем будет лучше».

Хён Чжон сел напротив него.

Как только они вошли в комнату Хён Чжона, он ничего не сказал и просто продолжал смотреть на Чхон Мёна. И это продолжалось до сих пор.

Благодаря тому, что Чхон Мён был Чхон Мёном, он держался. Но другие ученики были на грани обморока в этой тихой войне.

Спина Пэк Чхона уже была мокрой от пота.

«Просто побей нас, лидер секты!»

«Быть избитым Чхон Мёном — тоже хорошо!»

«П-пожалуйста…»

Но это продолжалось очень долго.

Хён Чжон до этого молча смотрел на Чхон Мёна и остальных, наконец открыл рот.

- Я…

- …

- Я ничего не просил, лишь бы не создавали проблем…

- …

- Я попросил об этом и ушел ненадолго.

Глаза Хён Чжона сияли от ярости, а Чхон Мён улыбнулся.

«Теперь ты выглядишь как человек!»

Когда Чхон Мён впервые увидел его, он выглядел как посланный небесами гуру, но теперь, глядя на гнев в его глазах, Хён Чжон выглядел как человек.

- Вы не послушали меня, и сделали все с точностью, да наоборот! Ах вы, тупые паршивцы! Аааа!

В конце концов, Хён Чжон закричал и побежал вперед.

Но исполнить его волю не удалось, и другие старейшины схватили его с обеих сторон.

- Успокойся, лидер секты!

- Фух! Почему ты такой злой? Сделай глубокий вдох. Выдох-вдох! Дыши глубже.

- Что это за дыхание?

- Ах, я ошибся?

- Ааа! Вы, паршивцы! Вы глупые сопляки!

Хён Чжон пытался схватить Чхон Мёна. Но из-за того, что старейшины удерживали его, он почти не мог двигаться.

- Не в каком-то другом месте, а в секте Шаолинь! В Шаооолиииине! Я не смогу и носа показать! Мне так стыдно!

- Хм?

И склонил голову.

- Разве это не странная мысль? Мы победили этих выпендрежников из секты Южного Острова, и я думаю, мы должны этим гордиться! А теперь расправьте плечи и…!

- Аааа!

Хён Чжон снял туфли и бросил их в Чхон Мёна, но он с улыбкой уклонился от них.

- Хе-хе. Это нормально. Не надо так резко меня хвалить. Будучи учеником, я делал то, что должен был делать.

- Убирайся!

- Серьезно?

- Ах, нет! Не выходи! Никогда не выходи! Никуда не уходи!

Хён Чжон дергал себя за волосы, крича на Чхон Мёна.

- Угх. Мы не должны были приходить сюда! Это только первый день! Как я буду справляться со всем, что произойдет с этого момента? Предки, предки, пожалуйста, дайте мне силы.

Увидев, как он молится небу, Чхон Мён поднял глаза.

«Я не знаю, являюсь ли предком, о помощи которого вы просите, но…»

«Это очень хорошо, не так ли? Лидер секты, мой сахён?»-Пожалуйста, закрой свой рот.

«Эээ».

«Это было немного грубо».

«Хе-хе-хе».

http://tl.rulate.ru/book/96839/2480425